6 марта 1984 г. № 28

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

9 марта исполняется 170 лет со дня рождения Т. Г. Шевченко

В СЕМЬЕ ВОЛЬНОЙ, НОВОЙ

Певец единения

Олесь Гончар,
лауреат Ленинской премии,
Герой Социалистического Труда

Неизмеримо много значит Шевченко в жизни нашего народа, в его духовном формировании. Думая о творчестве поэта и его удивительной личности, мы еще яснее сознаем, что в нашей истории были величины незаменимые, ход ее определяли силы, которые, постоянно совершая подвиг духа, не давали народу саморазрушиться, помогали ему выстоять на всех ветрах истории.

Шевченко пример того, как много может сделать человек даже один, если это человек творческий, если дух его неукротим, если он беспредельно предан своему народу, передовым устремлениям времени. Вся деятельность поэта, его бунтарский гнев и нежное сыновнее чувство, сама его мученическая и лучезарная жизнь смогли вызвать такие глубокие духовные изменения в обществе, которые, возможно, не смогли бы вызвать никакие другие, пусть и могущественные, факторы. Ведь Украина после Шевченко — это совсем не та Украина, что была до него!

Поэт глубоко национальный, он был одновременно великим поэтом-интернационалистом, он стал одним из неугасимых светочей славянства и человечества.

Шевченко и славянство — это широкое поле для научных исследований. Мечты о единстве славянских народов, думы об их будущем занимали значительное место в душе поэта, не раз давали ему импульс для творчества. Поэт был убежден в крайней необходимости единения, он осознавал плодотворность межнациональных контактов, его не покидала уверенность, что эпоха отчуждений и антагонизмов не вечная, и что повсеместный процесс взаимосближения народов будет крепнуть,— перспектива такого развития славянства и человечества не раз согревала душу поэта, питала его творческое воображение.

Участие в Кирилло-Мефодиевском братстве было песней его юности, которая так трагически оборвалась, сменившись жестокой солдатчиной, болью закаспийского одиночества. Неизвестно, как бы в те трагические годы сложилась судьба поэта, если бы и там, в ссылке, не сопровождала его поддержка русских друзей, таких, как начальник Аральской экспедиции Бутаков и комендант крепости Усков, равно как и поддержка сосланных в те же края польских революционеров. Ведь именно братское отношение многих русских, поляков да еще симпатии местных людей — казахов, киргизов, туркмен, вместе с голосами верной любви, долетавшими с Украины, были тогда для ссыльного поэта поистине спасительными, поддерживали его растерзанный, измученный и непокоренный дух.

Тараса Шевченко никогда не оставляло чувство искренней признательности к тем прогрессивным кругам русской интеллигенции, которые приложили столько усилий, чтобы вырвать его из когтей крепостничества. Поэт восхищался Брюлловым, одну из своих лучших поэм он посвящает Жуковскому, дружит со Щепкиным, позже находит идейную близость с Чернышевским и Добролюбовым, а понимание огромного значения русской литературы, пожалуй, глубже всего проявилось в восприятии поэтом творчества Гоголя. Когда он восклицает «наш несравненный Гоголь!» или «перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самою нежною любовью к людям!», то здесь нет гиперболизации, слышен искренний голос души, понимание исключительного значения Гоголя как для отечественной, так и для мировой культуры.

В годы творческого подъема мысль Тараса Шевченко постоянно обращалась к жизни и истории славянских народов. Само будущее родной Украины великому ее сыну представлялось не иначе, как в славянском кругу народов свободных, братских, равноправных. Есть у Тараса Шевченко произведение, где раздумья о судьбе славянства звучат с особенной силой. Имею в виду его поэму «Еретик», произведение, в котором создан образ Яна Гуса, этого, по выражению поэта, «чеха святого, великого мученика», одного из тех неукротимых противников реакции, кому инквизиция готовила свои костры по всей средневековой Европе. Поэма написана в 1845 году, посвящена она Шафарику, в ней, как и в могучей, антиколониальной, тираноборческой поэме «Кавказ», как и в других выдающихся произведениях украинского поэта, царит дух свободолюбия, тот дух Прометея, который дает основание говорить о титанизме образов поэзии Тараса Шевченко. Воспевая национального героя чехов, называя его «сыном солнца правды», поэт достигает в этой поэме высот огромных гуманистических обобщений, рисует картину прозрения людей, когда, как чудо, как мечта:

І брат з братом обнялися
І проговорили
Слово тихої любові
Навіки і віки!
І потекли в одно море
Слав'янські ріки!

Ничем не омраченное, воистину братское отношение гения Украины, поэта-революционера к славянским и к другим народам, конечно же, ничего общего не имело с вожделениями панславистов, таких удобных для царского самодержавия. Познавший всю горечь унижений и человеческих страданий, живший мечтой о счастье для всех людей, Шевченко был гуманистом по своей сущности, слово его поэзии шло к тем, кто на Дунае, на Влтаве и на Висле, как слово человечности, революционной страсти, в его лице представал народам пламенный певец свободы, равенства, поборник интернационального единения трудящихся

Все самое заветное для Тараса Шевченко было связано с образом будущего. Его поэзии свойствен суровый реализм, и в то же время всей душой она устремлена в века грядущие. И не в этой ли устремленности в будущее кроется секрет вечной молодости его поэзии, не потому ли слово его так созвучно нашему времени? Хотим верить, что и людям завтрашнего дня близким будет прекрасный мир неувядающих поэзий Кобзаря, где в каждой строке пульсирует горячая кровь его народа, светятся его думы и душа, живет пречистый, глубоко человечный его идеал.

Чуждый всякой национальной ограниченности, в мировую поэзию гениальный сын Украины вошел как вдохновенный глашатай дружбы между народами, как предтеча тех времен, когда после нескончаемых трагедий, после кровавых братоубийственных войн, распрей и вражды, придет, наконец, тот светлый день, где будет светить солнце иных отношений между живущими, где:

...на оновленій землі
Врага не буде, супостата,
А буде син, і буде мати,
И будуть люде на землі.

Непримирим был Тарас Шевченко к самодержавию, к милитаризму, ко всем формам угнетения и порабощения человека, и в то же время сердце у него было переполнено горячей трогательной любовью ко всем обездоленным, душа его была открыта людям всех наций и рас. Поэтому-то и ныне слово его все увереннее идет к народам всех стран.

Великие поэты не знают старения. Шевченко и сегодня с нами, с теми, кто побратски трудится во имя мира в странах социалистического содружества, с теми, кто во всем мире выступает за мир, за жизнь безъядерную, созидающую, достойную цивилизованных людей.

Книга по имени «Кобзарь» своей народностью, гуманизмом, своей художественной красотой сегодня существенно обогащает мировую культуру. Рожденная из горя и душевного огня художника, она становится в ряд самых дорогих книг человечества.

За годы Советской власти осуществлено 623 издания произведений Т. Г. Шевченко. Общий тираж—более 31 миллиона томов. Книги великого Кобзаря переведены на 48 языков народов СССР и мира.

● *Автопортрет. Офорт. 1861 год.*

Именем поэта

В столице Украины много памятных мест, связанных с именем великого Кобзаря. Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, отмечающий в нынешнем году свое 150-летие, театр оперы и балета, республиканская художественная школа, бульвар, площадь, переулок, административный район, станция метро, парк, кинотеатр, библиотека... В городе установлено несколько мемориальных досок на зданиях, в которых жил и работал поэт и художник. В Шевченковском парке, напротив университета, высится памятник Тарасу Григорьевичу.

На бульваре Шевченко размещен литературно-художественный музей поэта-революционера. В 24 залах представлено более 4 тысяч экспонатов — оригиналы художественных произведений, личные вещи, документы о жизни, творчестве, революционной деятельности поэта, рукописные списки стихов. Поток экскурсантов устремляется и в Дом-музей Т. Г. Шевченко, в котором после реставрации развернута новая экспозиция «Три приезда Т. Г. Шевченко на Украину».

Лес над днепровской кручей

Канев. Сюда со всех концов земли приезжают на поклон к Кобзарю люди. Они идут к высокому постаменту под сенью высоких деревьев. Их встречает дубрава, которую посадили здесь партийные и советские работники, общественные деятели, писатели, художники, музыканты, делегации трудовых коллективов из всех союзных республик, гости из сорока трех стран мира. Не один десяток из этих ныне крепких и высоких молодых дубков вырастил один из ветеранов Каневской гидролесомелиоративной станции лесничий Мусий Иванович Копылец.

Тома рукописной книги

В Центральный государственный архив-музей литературы и искусства УССР поступило 400 томов необычной книги «Украина и мир», отпечатанной тиражом в ...один экземпляр. Ее передал литературовед и переводчик Юрий Иванович Назаренко. Коллекцию эту, насчитывающую свыше 100 тысяч страниц, собрал киевлянин более чем за 30 лет.

Из 400 томов — 91 посвящен Тарасу Григорьевичу Шевченко. Здесь вся информация об изданиях произведений Шевченко, об их переводах на языки народов СССР и мира, о шевченковских праздниках, кинофильмах, радио- и телепередачах, рассказывающих о жизни, о творчестве поэта, а также высказываниях выдающихся государственных и политических деятелей, деятелей литературы и искусства о Т. Г. Шевченко.

На месте отчего дома

Общеизвестно, что Тарас Григорьевич Шевченко родился в селе Моринцы на Черкасщине. К сожалению, до нашего времени не сохранилось ни двора, ни жилья его отца. На том месте стоит лишь бронзовый бюст поэта да мемориальный камень с надписью о том, что именно здесь была хата семьи Шевченко.

Сотрудники Киевского научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры задались целью разработать проект восстановления родного дома поэта. Поиск ученых — доктора архитектуры Юрия Федоровича Хохла и кандидата архитектуры Зои Степановны Гулченко привел во Львов, где с 1880 по 1897 год выходил журнал «Заря», издаваемый научным обществом имени Т. Г. Шевченко. В пятом номере журнала за 1883 год в статье писателя А. Конисского «Путешествия в родные села Шевченко», которому довелось побывать и в Моринцах, видеть старую хату Шевченко, ученые и обнаружили драгоценные строки ее описания. Удалось разыскать во Львове и два листа с изображением хаты. Это бревенчатый сруб с жилой комнатой, кладовкой и сенями, под соломенной крышей.

На основании обнаруженных материалов, а также археологических раскопок на месте жилища киевские ученые разработали план восстановления постройки.

Материалы подборки подготовил
Н. ВЯЗОВЧЕНКО.

Приблизиться к великому первоисточнику

Тарас Григорьевич Шевченко... Сама мысль о нем содержит в себе удивительно сконцентрированно всю полноту нашего представления о целом народе. По его непреходящей истории, по его нравственным и социальным идеалам. Картины жизни и судьбы народной развернуты гением художника в столь достойных и благородных формах, что, кажется, и не человек по фамилии Шевченко, а сам народ выдохнул, а затем миллионоразно повторил каждый его образ, каждое его слово. Явление национального гения — благо не только для его страны и общества, оно благо для всей человеческой культуры. Ибо оно заключает будущее народа и человечества.

Образ народного певца — Кобзаря, нелицеприятного, правдивого, бескорыстного, неотступно преследует меня с той поры, как я пытался перевести некоторые его стихи на русский язык. Сложность труда этого состоит не только в том, чтобы передать поразительные в своей глубокой простоте и естественности откровения, нет, откровения страдающей мысли певца. Такой смысл понятен народам близкой судьбы. Но интонация, поэтика и фонетика, в которой скрыта тайна национального характера, тайна национального выражения его, почти непереводима, но оттого еще более влекуща и прекрасна.

Подобно Пушкину Шевченко явил в себе энциклопедический сплав народной лексики и мелодики с общечеловеческой культурой, соединил передовое мировоззрение с национальной эстетикой. Словом, полностью передать его гений — задача вряд ли выполнимая. В своей работе я пытаюсь приблизиться к великому первоисточнику и прежде всего в искренности, совестливости, правдивости... Ощущение огромности и важности события, когда я работаю над переводами, не покидает, и эта работа стала, без преувеличения, университетом для меня. И как бы ни сложилась судьба моих переводов, я буду благодарен Украине за приобщение к чуду его национального гения.

Я поеду на шевченковские праздники на Украину, хочу показать своим коллегам новые переводы «Завещания» — самого дорогого шевченковского произведения...

Владимир КОСТРОВ,
секретарь правления
Московской писательской
организации.

С верой в человека!

Когда я думаю о судьбе Тараса Григорьевича Шевченко, я непременно вспоминаю его стихотворение «Се человек!».

А вспомнив, я читаю его для себя наизусть, как заклинание. Я это делаю потому, что стихотворение много раз в моей жизни, в минуту тяжкой безысходности, снимало с души пелену оцепенения, разгибало спину, заставляло собирать остаток сил, удесятеряло их, приказывало действовать.

Тарас Шевченко велик потому, что поле его сочувствия необозримо, что правда его души чиста и действенна, что пример его жизни есть высочайший пример служения людям и Родине.

Однажды мне довелось быть в Киеве, в расцвет соловьиной весны, на празднике воссоединения Украины с Россией. Это был действительно праздник единения. Благородный праздник достоинства великой любви, и душа моя ликовала, дивясь неиссякаемым силам молодого народа.

А весна цвела под стать человеческому празднику единения, светилась в просветах зеленых кущ провалами в голубизну, пронзительного, как само счастье, неба. На этом празднике я попал на открытие выставки «Шедевры русской живописи». Сама случайность взяла меня за руку и подвела к портрету Василия Жуковского, написанного Карлом Брюлловым. Подвела и оставила наедине, с глазу на глаз с пристальным взглядом Истории. И она ожила эта история человеческого благородства, как оживает весеннее поле от песни затерявшегося в солнечном свете жаворонка.

Я вспомнил все. Великий поэт и художник Тарас Шевченко был крепостным, которому довелось «прочесть все черные страницы, все беззаконные дела» и найти в себе силы остаться Человеком.

И все как бы произошло перед моими глазами, сделав меня, мою душу свидетелем... Я словно бы увидел, как Василий Андреевич Жуковский приходит в мастерскую Карла Брюллова и они говорят о трагической судьбе Поэта и Художника—Тараса Шевченко. А потом Брюллов пишет портрет — этот самый, на выкупленные от продажи которого деньги был выкуплен из крепостничества Шевченко.

...А вокруг шумел праздник. И я был счастлив, и через слезы этого счастья видел мир, окружавший меня, как через семицветную радугу жизни...

Михаил ДУДИН,
лауреат Государственной
премии СССР, Герой
Социалистического Труда.

Поэтической кистью

Дар поэта и талант художника. Так гармонично дополняют они друг друга, что не просто определить, кто раньше и щедрее проявился в нем: поэт или художник?..

Но именно талант художника вывел Тараса — крепостного юношу, на широкие просторы жизни, первым приблизил к великому творческому подвигу. Да, незаурядные способности к рисованию привели Шевченко в стены Академии художеств, сблизили с выдающимися представителями передового русского общества, сыгравшими решающую роль в его судьбе.

Он оставил нам художественное наследие, непреходящее по красоте и значимости! Огромное количество картин, акварелей, гравюр, рисунков, собранных ныне в многочисленных музеях страны, представляет Шевченко не только как выдающегося живописца, графика, рисовальщика своего времени, но и как творца, глубоко близкого и понятного сегодняшнему поколению.

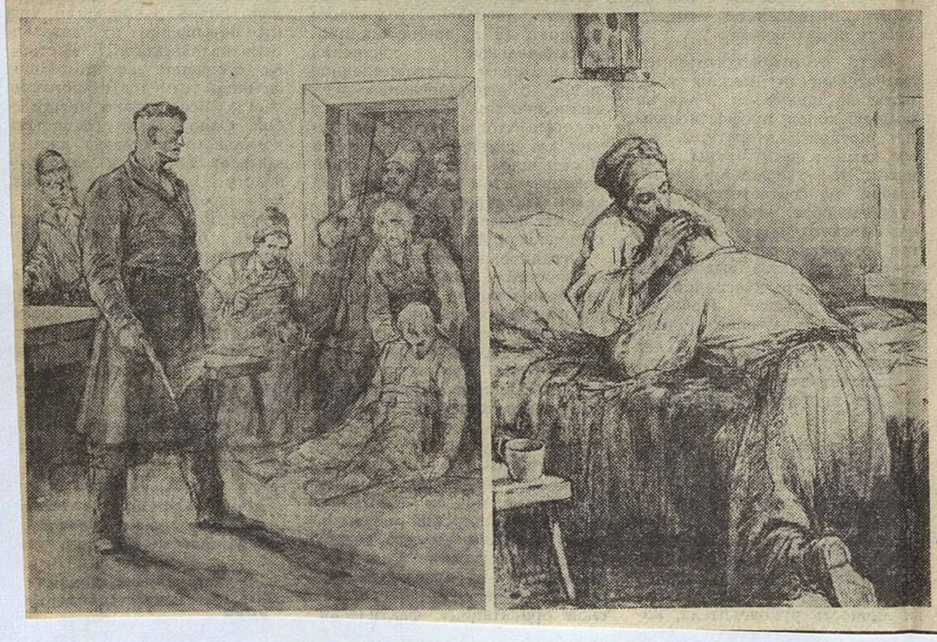
Шевченко-художник, как и Шевченко-поэт, и тонкий лирик, и меткий сатирик, и пламенный трибун. При всей беззаветной любви своей к родному народу Шевченко был интернационалистом: достаточно вспомнить знаменитый цикл работ, посвященных труженикам-казахам, казахским детям. Не говоря уже о блестящем профессиональном исполнении, хочу подчеркнуть теплоту, сердечность, с которыми увидены и воссозданы художником образы этого народа, опоэтизирован в его акварелях пустынный, скудный прикаспийский пейзаж. В Казахстане и сегодня считают Тараса Шевченко своим национальным художником!

Шевченко не просто копировал видимое, а творил типические образы, освещающие жизнь. Этому он неизменно учит нас, художников современности. Традиции и заветы великого основоположника нашего реалистического искусства мастера кисти Советской Украины свято чтут, творчески развивают. К творчеству Шевченко — неиссякаемому источнику вдохновения — обращаются художники всех поколений, от Василия Ильича Касияна до молодого, самобытного украинского художника наших дней Александра Ивахненко.

Если говорить о себе, то над шевченковскими темами работаю со студенческих лет. Писал картины, иллюстрировал поэмы и повести Шевченко, книги о нем, создал ряд работ в станковой графике. Сейчас, в дни юбилея, закончил живописное полотно «Катерина». И, кажется, помолодел, трудясь над ним. Соприкосновение с гением — обновляет...

Михаил ДЕРЕГУС,
народный художник СССР,
член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко.

● *М. ДЕРЕГУС. Иллюстрации к произведениям Т. Г. Шевченко «Варнак» и «Найимичка».*



Свет этой любви согревает

Великие поэты не принадлежат одному народу. Рождение большого мастера всегда чудо. Таким чудом было явление в мир Пушкина, Руставели, Шевченко, гениально выразивших и предугадавших в своем творчестве самые сокровенные надежды, мечты, стремления народа. Не только литература, не только бессмертные строки стихов, но и судьбы таких поэтов входят в сознание многих поколений, в историю культуры как удивительные примеры творческого вдохновения, чистоты помыслов и дел, самозабвенной любви к людям. Таким кристальным и вдохновенным человеком был и великий сын украинского народа Т. Г. Шевченко, ласково и просто названный в народе Кобзарем.

Поэт и драматург, художник и переводчик, человек трудной судьбы, большого сердца и удивительного мужества, он был смертельно ранен любовью к «Украине милой». Воспевал Родину, человека и братство народов в «семье вольной, новой»...

Мне довелось быть вместе с П. Антокольским, Л. Первомайским, К. Каладзе и другими советскими поэтами в 1939 году на праздновании 125-летия со дня рождения Шевченко на Украине. Я впервые открывал для себя родину Кобзаря, места, где прошло его трудное детство. Я влюбился в эту землю, с которой Грузия связана накрепко через Лесю Украинку и Давида Гурамишвили, через многовековые контакты, культурные и политические. На том памятном юбилее я прочел мой перевод на грузинский «Завещания». Эти стихи неоднократно переводились лучшими грузинскими поэтами. А украинские поэты знакомили нас с веселыми, открытыми людьми, мелодичными песнями, стремительными танцами своих земляков.

Самым большим памятником Шевченко стала утвердившаяся традиция проводить литературно - художественные праздники. Нынешний весенний праздник совпадает со 170-летием поэта со дня его рождения. Какой знаменательный символ вечно молодой поэзии, прекрасной жизни, отданной людям!

Ираклий АБАШИДЗЕ,
Герой Социалистического
Труда, поэт-академик.
ТБИЛИСИ.

Кто автор портрета?

В нашу реставрационную мастерскую поступил из личного собрания портрет Т. Г. Шевченко. Полотно было в плохом состоянии, покрыто слоем грязи, лак потемнел от времени, и все же сразу было видно, что это работа профессионального мастера конца XIX века. В ходе реставрационных работ мы решили узнать: кто же автор этого портрета? Пришлось детально изучать работы львовских художников прошлого века. И по манере письма наш портрет больше всего походил на работы Корнила Устияновича, чье полотно «Тарас в ссылке» хранится в Львовском музее.

Окончание реставрации позволило получить окончательный ответ. В нижнем углу холста после очистки проявилась монограмма «К. Н. У.— 1884 год». Такие монограммы Устинович ставил на свои работы.

Г. ДРУЗЮК,
Л. СКОП,
реставраторы специальных
научно-реставрационных
мастерских.
ЛЬВОВ.

Наш земляк Тараз

Поэму, посвященную великому украинскому Кобзарю Тарасу Григорьевичу Шевченко, я, казахский поэт, назвал «Наш земляк». В Орскую крепость, потом на полуостров Мангышлак в Новопетровское укрепление Шевченко был сослан за вольнолюбивые стихи и мысли. Но казахская земля древний полуостров, омываемый Каспием, стали не только тюрьмой для изгнанника.

И сам Шевченко пришел на Мангышлак с добром. Вот как рассказано об этом в письме Н. О. Осипову: «Вы пишете мне, чтобы я вам писал о моем житье-бытье. Вот вам один эпизод, и заметьте,— отраднейший. В 1850 году, когда меня препроводили из Орской крепости в Новопетровское укрепление, это было в октябре месяце, в Гурьеве городке — я на улице поднял свежую вербовую палку и привез ее в укрепление, и на гарнизонном огороде воткнул ее в землю... Она действительно ростки пустила, а ну ее поливать, а она расти...»

Она и по сей день жива, эта верба! Новопетровское укрепление называется теперь Форт-Шевченко. На месте гарнизонного огорода — сад. Верба Тараса заботливо огорожена. Мои земляки хранят ее как драгоценнейшую риликвию, как символ вечности добра, дружбы. В Форте-Шевченко музей великого Кобзаря. И та мазанка, в которой он жил, сбережена. Много раз сидел я на ее глиняном пороге, думал думу про украинского собрата.

Когда первый раз услышал я про Т. Г. Шевченко, теперь уж и не припомнить. Я ровесник Великого Октября. На моей Родине из поколения в поколение передавались рассказы-легенды о Шевченко. Имя Тарас переиначено в них на казахский лад: Таразы. Так мои предки выразили свое родство с великим украинским Кобзарем: по горькой доле, по непреклонному мятежному духу в мангышлакских легендах Таразы — друг и соратник самых отважных джигитов, предводителей бедняков-адайцев.

...Ночью Таразы тайком уходит из Новопетровского укрепления в соседний аул на совет с адайцами, решившими поднять бунт против баев. Бедняки-казахи дорого ценят слово «акына», сосланного царем на Мангышлак за то, что он мечтал облегчить судьбу своего народа. На суровом Мангышлаке в кругу мужественных людей он окреп душой, вырос как художник. Несмотря на запреты, рисовал, сочинял. В стихах его было все больше зрелости, социальной страсти, гражданского гнева. В сердце — все больше доброты к людям. Тарас Григорьевич Шевченко делал все, что было в его силах, для казахского народа. Самая поэтическая легенда рассказывает о том, как Таразы удочерил осиротевшую аульскую девочку Караюз—Катю. Она жила вместе с ним в Новопетровском укреплении. Стала любимицей солдат, тоскующих по своим детям, оставшимся в русских деревнях. Но вот Караюз украли — ее пожелал взять в жены старый бай. Таразы и несколько солдат оседлали лошадей, кинулись в погоню. Поднялась страшная песчаная буря. Всадники не знали: то ли ночь на земле, то ли день. Песок скрежетал на зубах. Кровоточили лица, исхлестанные ветром. Таразы нашел свою дочку Катю, сквозь завывание бури чуткое отцовское сердце услышало детский плач...

А через несколько лет в Новопетровском укреплении сыграли свадьбу, веселую и шумную. Таразы выдал свою красавицу Катю за чабана из соседнего аула, молодого, статного джигита. На свадьбу съехались гости со всего полуострова. По легенде, великий казахский акын Курмангазы был на той свадьбе и подарил Тарасу Шевченко свою домбру.

Караюз — Катя персонаж не вымышленный. Все было именно так, как передает легенда. Караюз до глубокой старости жила на Мангышлаке. Один из ее внуков Жалау Мынбаев вошел в состав первого правительства Казахской Советской Республики. Я рассказал об этом на Украине, когда был там на празднике День Шевченко, и на Мангышлаке при торжественном открытии памятника великому украинскому Кобзарю в прекрасном молодом городе Шевченко на берегу Каспийского моря. Этот город—сам по себе памятник Тарасу Григорьевичу Шевченко, его мечте о счастливой доле всех народов. Глубоко проросла корнями веточка вербы — символ добра и дружбы.

Белый город нефтяников, устремленный этажами в небо, к солнцу, строили люди самых разных национальностей и теперь живут тут. Памятник Тарасу Шевченко поставлен на окраине города, высоко над Каспием. Великий Кобзарь стоит лицом к морю. От подножия памятника к вечно неспокойным волнам ведут мраморные ступени...

Хамид ЕРГАЛИЕВ.
АЛМА-АТА.